

ЦЕНЗУРА

В весьма щекотливой ситуации оказался писатель-сатирик Михаил Задорнов. Средства массовой информации — а именно телевидение — похоже, объявили ему настоящую войну. Задорнова начали запрещать. Со стороны все это выглядит как повторение истории с Михаилом Жванецким в начале 80-х годов, когда ему полностью перекрыли кислород в эфире.

Не так давно Михаил Задорнов был приглашен на популярную телепередачу, где речь зашла о президенте. Собственное мнение — а у Задорнова на все случаи жизни есть собственное мнение — он высказал открыто и обстоятельно: что нравится, что не нравится. Когда передачу показали, ее герою стало не по себе — вернее, он просто не узнал самого себя. Все, что касалось темы "не нравится" бесследно исчезло на стадии монтажа. Осталось только "нравится" и "очень нравится". Получился бравый и бессмысленный панегирик в честь президента Путина, больше похожий на задрванный тост.

ЗАДОРНОВ СТАЛ ОТМОРОЗКОМ

И уходит
в глухое
подполье

Еще более показательная история случилась в процессе подготовки концерта для сотрудников МВД. Задорнов никогда не участвовал в подобных мероприятиях и особой любви к высшим милицеским чинам явно не испытывает, но тут ему позвонил хороший друг из числа организаторов концерта и попросил выступить. Отказаться он не мог. Самое забавное, что уже через несколько дней друг перезвонил с извинениями: "Прости, Миша, но я тебя подставил. Мне так неловко, что даже не знаю, как тебе сказать". Задорнов сразу оценил ситуацию: "Я все понял: МВД не рекомендовало ко мне обращаться...". Товарищ признался честно: "Даже хуже. Настоятельно просили, чтобы тебя не было".

Как только сей факт выплыл на поверхность, "МК" сразу же обжаловался за комментариями к самому "виновнику торжества".

— Михаил Николаевич, вам что, присвоили почетное звание запрещенного писателя?

— Не знаю. Но уже полтора года мои выступления везде купируют, считая, что этим меня "облагораживают". То есть, похоже, на телевидении возвращаются советские времена. Того и гляди, люди начнут снова слушать радио "Свобода" под подушкой. Если говорить о ситуации с концертом МВД — я даже рад, что так получилось. Во-первых, я никогда не был замаран участием ни в одном из

правительственных концертов, тем более в честь МВД. Разумеется, я не имею в виду рядовых милиционеров, я говорю о начальстве. Которое не может поймать никого из преступных главарей, потому что невозможно поймать самого себя. Недаром у них в министерстве один из отделов называется "отдел организованной преступности". Там слово "по борьбе" пропущено. И, видимо, не случайно.

А вот та телепередача — совсем другой случай. Я был неприятно удивлен. Даже позвонил в редакцию и сказал своим цензорам: "Ребята, в будущем давайте сразу договариваться об условиях игры. Если вы считаете, что надо что-то вырезать — пожалуйста. Я все прекрасно понимаю. Но тогда дайте мне знать, я сам вырежу и плохое, и хорошее в разумных пропорциях. Не надо делать из меня лакея".

— Гонения на вас касаются только политических тем?

— Только политических. Пошлость проходит всякая. Пошлость нравится безумно. Степень ее проявления — это уже дело личного вкуса. Скажем, Добродеев — человек со вкусом, он старается свести ее к минимуму. На одном канале вырезают меньше, на другом — больше. Но в целом подобная ситуация складывается практически везде. Я не хочу жаловаться на телевидение, но тем не менее все это очень серьезно.

Пожалуй, это опасней для страны, чем интрига с Ходорковским. Там просто завязаны бабки. Суть ясна: тем, кто пришел к власти, мало золотых ячеек. Им нужна сама курочка, которая их несет. А то, что происходит с возвращением цензуры на телевидении, — более глубокий процесс, это уже государственное явление. Когда случилась трагедия на "Норд-Осте", ко мне, как и ко многим другим, приезжали все телеканалы и брали комментарии. Только вот никто не решился дать мои слова в эфир. Тогда я позвонил в редакцию и спросил: в чем причина? Почему меня подвергают такой строгой цензуре? Мне ответили: а потому что Задорнов — отморозок. Я даже растерялся: "Что это значит?" И тогда мне все доходчиво объяснили: "Вы говорите то, что думаете".

— Как вы сами относитесь к такому развитию событий?

— Всегда запрещают, когда чувствуют свою слабость. Как бы мы ни придирались к Борису Николаевичу, но он был очень мощной фигурой. Может быть, не очень логичной, но безумно мощной. И ему было все равно, что о нем говорят. А нынешняя власть чувствует свою слабость. Вот и наезжает с помощью силы. Власть, для которой отморозок — это человек, который говорит то, что думает, это власть оборотней. И если президент не обращает на это внимания, он либо боится сатиры, либо собственных чиновников. Тем не менее я не собираюсь никуда уезжать, потому что для меня нет большего счастья, когда люди улыбаются мне на улицах и ходят на мои концерты, до которых цензура пока еще не добралась, и я могу говорить все по-взрослому. Россия — лучшая в мире Родина, хотя и худшее в мире государство.

— Какие-нибудь конкретные действия вы будете предпринимать?

— Ни за что. Я намерен продолжать оставаться отморозком. Возможно, я буду немножко приспособливаться, допустим, на телевидении. Буду выражаться мягче, чтобы никого не подставлять. Ведь люди, которые работают там, действительно могут незаслуженно пострадать из-за меня. Но единственная награда, которая мне приятна в жизни, — это слышать из уст чиновников, которых я искренне считаю паразитами, что я отморозок. Даже такую медаль хотелось бы получить — отморозок первой степени.

Катя ПРЯНИК.